

НА КОНКУРС «ПОБЕДА, СПАСШАЯ МИР»

Страницы памяти

1. Начало войны

Конец мая 1941 года. Мне неполных 15 лет. Оканчиваю седьмой класс. В семье я самая младшая. Старшие три сестры и брат живут своими семьями. Мой отец, Крестников Александр Иванович, работает преподавателем в Новгородском автодорожном техникуме, мать – в музее Софийского собора.

Впереди – летние каникулы, хорошее беззаботное время, ощущение полной свободы. Июнь в том году выдался теплым, солнечным, с лазурным безоблачным небом. Как тут усидеть дома...

Я вышла на улицу и поджидала своих подружек, прогуливалась взад-вперед. И вдруг из репродуктора (черной тарелки), висевшего на столбе, прозвучал тревожный голос: «Внимание! Говорит Москва! Передаем заявление советского правительства... Сегодня, 22 июня, в 4 часа утра...». Все ясно – началась война, в которую никто до этого не хотел верить.

Отец по возрасту призыву не подлежал. Мобилизация шла полным ходом. Фашисты стремительно продвигались на восток, вот они уже на подступах к городу Шимску (совсем недалеко от Новгорода). Объявили об эвакуации. По железной дороге путь был отрезан. Оставалось пароходом по реке Волхов. Отец тоже решил

покинуть город. Хотел было уехать в Кашинский район (он родом оттуда), но на эвакуационном пункте сказали, что туда мест нет. Предложили Сандовский район. Делать нечего. Наскоро собрав только самое необходимое, к полудню мы с заплечными мешками направились к пристани. А к вечеру добрались до Кириш. Здесь на железнодорожной станции формировался товарный состав с ранеными с Волховского фронта. В один из вагонов посадили и нас. Солдаты лежали на соломе, многие стонали от боли, кто-то просил пить. Я постоянно бегала за водой, поила раненых. Только через три часа состав тронулся.

На следующее утро прибыли в Сандово. В райисполкоме нас зарегистрировали. Далее добираться пришлось пешком до Сушигоры (10 – 12 км) по проселочной дороге. Спасибо, нам предложили лошадей. К полудню мы были на месте...

2. В эвакуации

Нас встретил председатель местного колхоза (о нашем приезде, видимо, был оповещен заранее) и, переговорив с отцом, повел к какому-то дому. Хозяйка – Домна Пантелеевна Соловьева, имела две избы. В одной с мужем жила сама. Но когда дочь вышла замуж, для молодых сделали пристройку. А после ухода мужчин на фронт дочь с грудным ребенком перешла к матери. Освободившееся помещение отдали нам.

Домна Пантелеевна оказалась хорошей женщиной и, чем могла, помогала, облегчая нашу жизнь. И хотя ее давно нет в живых, я до сих пор с великой благодарностью вспоминаю эту простую русскую крестьянку.

Колхоз «Победитель», где мы жили в эвакуации, по земельным площадям был небольшим, но достаточно экономически крепким хозяйством. В конце года трудодни отоваривали сельхозпродукцией. Так что жить можно было.

С мобилизацией мужчин на фронт основной трудовой силой стали женщины да мы – подростки. Виды на урожай были неплохими и председатель обратился за помощью в школу. Вместе с учащимися пошла на уборочные работы и я. Мне тоже хотелось помочь да и что-то заработать на зиму. Взрослые относились ко мне по-доброму, видя, наверное, как я старалась не отставать от всех. На обед мы не ходили. С собой брали что-нибудь перекусить. Чуть отдохнув, снова принимались за работу. Домой возвращались с заходом солнца и с чувством удовлетворенности от выполненной работы. Хотя иногда ноги по пути домой от усталости заплетались.

В трудных условиях военного времени приходилось не только жить и работать, но и учиться. Школа не отапливалась, в классах – минусовая температура. Чернила превращались в кусок льда. Сидели все в пальто, тапках, варежках и все равно мороз пробирал до костей. Писали кое-как карандашами на газетной бумаге. Потом с трудом разбирали написанное. С нетерпением ждали последнего урока, когда можно бежать домой отогреться и что-нибудь поесть. У нас в избе не было ни электричества, ни керосиновой лампы, поэтому домашние задания выполняла, сидя у открытой дверцы печки-временки (ее поставили перед нашим приездом). Когда дрова

прогорали и затухали угли, изба погружалась в темноту. Выручала самодельная копилочка.

Хлеб в Сандово привозили два раза в неделю. Соли тоже не было. Отцу по дневной норме выдавали по 400 граммов, мне с мамой – по 200. После уборки колхозного картофеля с поля разрешалось подбирать оставшиеся полугнилые и поврежденные клубни. Но и это было частью рациона...

3. Переезд в Торжок

Наступил 1944 год. Отец от кого-то узнал, что в соседнем Лесном районе находится переведенный из Торжка техникум механизации сельского хозяйства. Он съездил в Лесное, встретился с директором Александрой Михайловной Фадеевой. Та сообщила, что техникум возвращают в Торжок, и предложила папе место преподавателя математики. И даже пообещала для семьи выделить комнату в общежитии, а после ремонта преподавательского дома и квартиру. Так наша семья в конце сентября переехала в Торжок. Перезимова-

ли успешно. Пришла весна победного 45-го. Девятого мая утром, около 11 часов, раздалась долгожданная весть о победе. Правда, я ее услышала не по радио, а из уст студента Жени Моршкина, который бегал по коридорам и громко кричал: «Победа! Победа!». Все, кто был в здании, с радостными возгласами выбежали на улицу. Люди улыбались, обнимались, целовались, на глазах слезы радости. Вспомнилась и замечательная фраза из официального заявления 22 июня: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!...».

4. Сквозь призму времени

Тяжелейшие военные годы теперь осознаешь с позиции своего возраста, когда тебе уже прилично за восемьдесят. То, что было сделано старшим поколением, преследовало одну единственную цель – победить. Тогда все мы отдавались работе, внимательно следили за положением на фронте.

Прошло почти 65 лет с того победного дня. Война 1941 – 1945 гг. была Отечественной и Священной. Героически сражались на фронте, показывали образцы труда в тылу. Поэтому и победили. И теперь ежегодно, 9 мая, молча скорбим о погибших, отдавая им вечную дань, искренне благодарим оставшихся в живых.

А главным и самым дорогим, самым любимым, самым значимым является День Победы. Хочется верить, что таким он останется навсегда...

Нина ДВУРЕЧЕНСКАЯ,
ветеран войны.

На снимке: Нина Крестникова в год окончания института.

Фото из личного архива.

ЗЕМЛЯКИ

Мирный труд советских людей был прерван 22 июня 1941 года. Германские войска без объявления войны перешли Государственную границу СССР и вторглись в пределы нашей страны. Началась Великая Отечественная война советского народа с фашистской Германией.

Трудные фронтовые будни, но не легкое было и тем, кто оставался в тылу. В годы войны село Никольское, близ лежащие деревни жили теми же трудностями и заботами, что и вся страна. Почти все мужчины ушли на фронт. Основной рабочей силой в колхозе стали дети, женщины, старики.

Из воспоминаний Серебряковой Зинаиды Алексеевны, местной жительницы:

– 22 июня, 8 часов утра, большинство трудоспособного населения на покосе, обкашивали берег реки. Приехал председатель сельсовета Грицков Алексей Александрович и срочно меня отправил на покос, чтобы оповестить народ и собрать на собрание. И через полчаса вся деревня собралась в центре, на молодежном «пяточке», где у нас были танцы. Грицков объявил, что Германия напала на Советский Союз без объявления войны и тут же вручил несколько повесток молодым мужчинам – так началась моя настоящая трудовая – трудная жизнь.

Уже в октябре 1941 года пришла первая похоронка на сына Бодрова И.П. – летчика Ивана Ивановича, который не вернулся с боевого задания. Второй его сын – Василий, тоже был летчик, и от него не было вестей. Но сыну посчастливилось выжить, а отец умер, не дождавшись Дня Победы и младшего сына.

Никольский округ в годы войны

нас выделили большой новый сарай. В него мы наносили сена из частных сараев: население не особенно жадничало, т.к. личный скот уже резали, а колхозный угнали.

Утром вставали в три часа и к четырем должны были быть на берегу Волги. Первые дни было спокойно, а потом стали наведываться фашистские самолеты и сбрасывать листовки. На одной стороне – с призывами сдаваться и помогать немецкой армии, а с другой – с текстом: «Девушки и дамочки, не ройте ваши ямки, пойдут наши таночки, зарюют ваши ямки!» Однажды даже прострочил пулемет, но мы были уже в кустах. В окопах мы были не долго, 2 августа бежали, а мужчины в возрасте до 55 лет, которые подлежали трудгрупповности, остались. В районе Го-Коши потерялись, но нам помогли местные жители, и за полтора суток мы отгрохали 90 км и 4 августа были уже дома. В деревне уже знали, что мы сбежали, других возвращали, а нас нет, т.к. фронт продвигался к Селижарову. 8 августа 1941 года мне приказали принять бухгалтерские дела колхоза от Михайлова А.Н., ему пришла повестка на фронт. Так началась моя настоящая трудовая – трудная жизнь.

Уже в октябре 1941 года пришла первая похоронка на сына Бодрова И.П. – летчика Ивана Ивановича, который не вернулся с боевого задания. Второй его сын – Василий, тоже был летчик, и от него не было вестей. Но сыну посчастливилось выжить, а отец умер, не дождавшись Дня Победы и младшего сына.

Шла война. Люди работали, не

покладая рук. Засеивались и убирались вручную все поля. Машин, тракторов не было, даже лошадей покрепче забрали в «армию». Пришлось в 1943 году «обучать» быков, на них пахали и возили. В Арпачеве было 370 га пахотной земли и ни один клочок не запущен: труд колхозников оценили – более 20 человек из Арпачева награждены медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов». Я тоже удостоена этой награды.

День Победы встретили со слезами: кто-то плакал от горя, чьи родные погибли, кто-то – от радости встречи с родными.

С 1942 по 1943 год в селе Никольском была расквартирована летная часть под командованием героя Советского Союза Байдукова. Летчики жили почти во всех домах. В селе находился штаб части. Жителям приходилось делить свой кров с солдатами, выполнять трудную работу, они ездили на заготовку дров, рыли окопы, расчищали дороги от снега, которые вели от Никольского до Степановки, Машутина и Рудникова, где находились аэродромы. В семье Бобиных и сейчас хранится фотография летчиков, сделанная в 1943 году в селе Никольском. На обратной стороне фотографии – слова благодарности хозяйке дома, в котором жил Байдуков.

Все жили верой и надеждой на скорую победу, ждали писем с фронта от сыновей, мужей, друзей.

Вот строки из письма Соболева Александра Николаевича, 1921 года рождения, от 7. 01.42г.

«Привет из Безенчука! С новым

годом! С новым счастьем! Здравствуй дорогая, милая Мама!!!

Шлю я тебе свой горячий сыновний привет и массу наилучших пожеланий в твоей жизни, а главное желаю иметь хорошее здоровье. В первых строках своего письма спешу, дорогая Мама, тебе сообщить, что я нахожусь пока на старом месте и все твои письма, которые ты мне писала, я получил, за что большое спасибо и много, много раз я целую тебя, моя дорогая, многолюбимая Мама! Мама, все хорошо, но жаль, что ты от меня не получаешь уже 4-й месяц письма, но вот, наконец, есть возможность написать письмо в свое родное Никольское. А я уже думал, что там побывал немец, а оказалось он не дошел и откатился назад в Калинин, ближе к Западу. Мама, я тебе за это время послал четыре письма, но они не дошли до цели и все я их получил обратно.

Дорогая Мама, теперь немного опишу о своей жизни. Я живу сейчас пока очень хорошо. Продолжаем все еще заниматься, по некоторым предметам уже сдали зачеты и нас, Мама, в декабре месяце выпустят из училища. Но, увы! Это счастье улыбнулось, и нам в один прекрасный день сообщают, что программу учебы увеличили по всем предметам, прибавили большое количество часов. Так что, Мама, теперь придется прозимогать в Безенчуке. Не менее как до июня месяца. А почему так, то могу сообщить, что сейчас в достаточном количестве авиационных кадров и нам дают возможность более лучше овладеть своей наукой, чтобы лучше и метко громить фашистскую шлоль и извергов в «образе цело-

века». Мама, у нас здесь погода стоит холодная, морозы бывают до -30 – 40 градусов, но сейчас временно прекратились. Мама, вот и все, что я хотел написать о себе. Вот и исполнилась годовщина моей службы в рядах ВМФ. Вспоминаю прошлое время. Мама, пошел второй год, как я не был дома, вот хорошо бы побыть дома. Но ладно, Мама, когда-нибудь придется побыть дома. Мама на этом писать кончаю. Все, что не описал, опишу в следующем письме.

Дорогая, Мама, пиши быстрее ответ. Буду ждать каждый день и каждый час».

Соболев А.Н. погиб в 1945 году под Калининградом.

В первые дни войны на фронт ушли 125 тысяч бойцов, а всего за годы войны из нашей области в армию были призваны свыше 600 тысяч человек. По партийной мобилизации отправлено на фронт 2350 коммунистов. За годы войны из Никольского сельского совета ушли на войну около 500 человек. 217 из них погибли. А те, кто вернулся, страдали от ран и контузий.

Каждый год 9 Мая жители села Никольского и всех деревень этого округа собираются в старинном парке, у памятника воинам-землякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Он был открыт в 1975 году благодарными земляками в память о тех, кто отдал жизнь ради будущего.

Ксения КШИКИНА,
учащаяся 11 класса
Никольской средней школы.

